

племенного шовинизма. Эти черты дѣлают из калмыка воспримчивый сосуд для любой современной культуры.

До настоящего времени культура европейская, представленная русской культурой, проникла в калмыцкую степь еле замѣтной струей, в видѣ немногочисленных школ грамоты и школ низшаго типа вообще.

В новых условіях послѣреволюціонной жизни просвѣщеніе народа должно быть поставлено на новую ногу. Интересы національно-культурнаго и національно-экономическаго развитія должны лечь в основу постановки просвѣдительнаго дѣла. Категоріи и типы школ в первом направленіи болѣе или менѣе извѣстны.

Болѣе трудным и новым представляется вопрос о распространеніи спеціальной отрасли знанія, необходимаго для поднятія улучшенія народнаго хозяйства степнаго скотоводческаго типа во-первых, и для культивированія новых видов хозяйства, способных привиться в мѣстных условіях, во-вторых. В нѣкоторых уголках степи были попытки разведенія виноградарства, бахчеводства и т. д.

Таковыми представляются нам вѣхи внутренняго развитія жизни Калмыцкаго народа. На путях этого развитія, как одна из главных форм ея, стоит вопрос о національной калмыцкой литературѣ, письменности и языкѣ. Болѣе подробно об этом надлежит остановиться в другом мѣстѣ. Мы в настоящем не задаемся цѣлью подробнаго указанія всего того, что предстоит

ввести в новой жизни ближайшаго будущаго. Мы намѣчаем только вѣхи, перспективы. Калмыцкій народ, как одно из основных звеньев Монгольскаго племени, имѣл свое богатое прошлое. В періодѣ своего расцвѣта он проявил колоссальную волевою мощь и дисциплину духа. Только благодаря этому національному свойству он в состояніи был покорить многомилліонные народы Азии и Европы и создать государство единственное по своему размѣру в міровѣ исторіи.

Поэтому, как ни скромно его настоящее, при правильном и вдумчивом направленіи его политической и культурной жизни нѣтъ мѣста ни скептицизму, ни сомнѣнію. Единственной необходимой предпосылкой для этого является с одной стороны справедливое разрѣшеніе основы народнаго хозяйства — земельного вопроса, а с другой — правильная постановка дѣла народнаго просвѣщенія.

Все силы калмыцкой интеллигенціи должны быть отданы работам в этих двух направленіях. Калмыцкая интеллигенція в своей трудной работѣ должна черпать вѣру и пафос в своем прошлом, любовно изучать это прошлое, дорожить им и стремиться быть достойным этого прошлаго и стараться поднять настоящее на высоту соотвѣтственно исторической эпохѣ.

В этом нам представляется историческая миссія калмыцкой интеллигенціи; в этом же заключается залог достойнаго будущаго его роднаго народа.

Санджи Баянов.

СТЕПЬ.

О степь, жемчужная, безбрежная,
Подруга тайная, любимая!
Близка ты мнѣ, как пѣсня нѣжная,
Как брат, сестра, как мать родимая...

— Одѣта ли парчею бѣлою,
Иль зеленѣет грудь широкая,
Всегда — тиха и одинокая,
И дивны рѣчи твои смѣлыя.
И в час великаго страданія,
Когда терзает грусть упорная,
К тебѣ спѣшу я на свиданіе —

Открыть души сомнѣнья черныя.
И сердце, что молитв созвучія
Полно, обнять всю землю проситея,
И плачу я, и плакать хочется
Перед лицом твоим, могучая.
А ты глядишь при звѣзд мерцаніи
На Божій мір невѣстой райскою,
И мнитея мнѣ: в твоём молчаніи
Есть власть, и мощь, и гордость царская.

И. Странник. (П. П. Ф.)

Большевики и монгольскія племена.

Кто слѣдит за газетами, вѣроятно, читал, что при проведеніи коммунистической революціи в Китаѣ большевики пользуются дорогой Урга — Калган, провоза на автомобилях необходимые для устройства революціи предметы. Точно так же публика должна помнить эпизод борьбы большевиков с извѣстным бароном Уригерном Штернбергом, устроившим свою базу для борьбы с совѣтской властью в Монголіи. Этого барона отлично помнит Монголія, ибо он в извѣстный період освободил ее от китайской власти. Благодаря сообщеніям извѣстнаго путешественника Козлова, о Монголіи стали знать и широкіе круги Европы и интерес к ней пробуждается все болѣе. Монголами и в особенно-

сти их бессмертным гениальным Императором Чингис-Ханом серьезно заинтересовалась русская публика в связи с появленіем, так называемаго, «евразійскаго» ученія.

Нѣтъ сомнѣнія, что народ, нѣкогда сумѣвшій создать величайшую в мірѣ Имперію, давший величайших и непобѣдимых полководцев, именем своим прогремѣвшій на весь мір, не может не вызывать интереса. Кто из мало-мальски развитых людей не знает имени «монгол».

Но давно распалась и умерла Имперія Монголов и из могучих и гордых завоевателей міра и властителей его, они надолго стали смиренными подданными Китайской Имперіи, распавшейся на много частей, утерев національное един-